

Городъ Сого-хото, какъ и всѣ китайскіе города, обнесенъ стѣной, въ данномъ случаѣ глиняной. Внутри ея сосредоточены управленіе, базаръ и вообще — собственно городское населеніе. Внѣ города, вблизи стѣнъ, красуются кумирни, а вокругъ тянется оазисъ, на которомъ помѣщаются отдѣльныя фермы земледѣльцевъ. На пройденной экспедиціею части оазиса всюду сновали китайцы верховые, пѣшіе и на высокихъ двухколесныхъ арбахъ; среди этого занятаго люда толкались въ качествѣ зрителей подростки съ корзинами въ рукахъ, тщательно подбиравшіе отбросы или пометъ животныхъ. Китайчата всегда съ нетерпѣніемъ, дрожа отъ утренняго холода, ожидали ухода нашего каравана и, какъ только онъ трогался, стремительно, словно стая голодныхъ собакъ, набрасывались на аргаль, поспѣшно наполняя имъ свои корзины; конечно въ такихъ случаяхъ между длиннокосыми мальчуганами черѣдко являлись недоразумѣнія, кончавшіяся обыкновенно смѣхомъ или легкой перебранкой. Проходя возлѣ китайскихъ домовъ-фермъ, мы развлекались картинами изъ жизни ихъ желтолицыхъ обитателей. У каждой фанзы копошились куры съ гордо расхаживающимъ красивымъ, выхолненнымъ пѣтухомъ; тамъ и сямъ бродили свиньи, собаки; на крышахъ домовъ ворковали голуби, на которыхъ лукаво посматривали кошки, грѣясь на солнцѣ и вытягивая свои коготки. Вдоль нашего пути собирались зѣваки; иногда буквально все придорожное населеніе выходило на улицу и съ любопытствомъ разглядывало „заморскихъ дьяволовъ“ (янь-гуйцза).

Среди фермъ и полей по всему оазису попадалось на глаза множество могилъ. Часто гробы стояли на поверхности земли, а ближайшіе къ дорогѣ даже безцеремонно задѣвались мимо проѣзжавшими арбами. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на насъ, валявшійся въ колесѣ большой дороги, трупъ ребенка, значительно поглоченный собаками.

Здѣсь мы впервые поохотились за фазанами, державшимися по полямъ и у отдѣльныхъ купъ кустарниковъ; кромѣ того въ нашу орнитологическую коллекцію поступили черныя вороны, даурскія галки, грачи, сороки, дятлы, голуби, рыжегорлые дрозды, овсянки, хохлатые жаворонки и другія птицы, ютившіяся въ многочисленныхъ рощахъ оазиса.

Изъ сосѣдняго съ нашей стоянкой колодца мы вмѣстѣ съ водою извлекли интересный видъ карпа (*Gymnocypris Eckloni*).

Съ приближеніемъ къ Нань-шаню прозрачность воздуха и хорошая, ясная погода насъ оставили. Напрасно я выносилъ нѣсколько разъ универсальный астрономическій инструментъ и пытался опредѣ-